

К смерти Мане-Катца

Из Израиля пришла только что печальная весть о смерти известного художника Мане-Катца. Он долго болел этим летом и несколько недель тому назад я посетил его в клинике, где он лежал в Париже. Казалось ничто не предвещало его скорой кончины. Все такой же веселый и, видимо, беззаботный, каким он казался всегда, он смеялся вместе со мной, когда я ему сказал, что, зная очевидно его любовь к ярким цветам, ему и сестрой милосердия приставили цветную, заботливую и жизнерадостную девушку с Мартиники.

Бедный Мане-Катц сам не мог больше острить: недуг лишил его почти голоса, но глаза и все движения оставались, как всегда, живыми, полными радости. А острить он любил, постоянно рассказывал случившиеся с ним занятные происшествия, приукрашивая их красочными подробностями, выдумывать которые он был такой мастер. Он при этом не щадил и себя и любил выставлять самого себя в смешном виде. Помню, как он мне весело рассказывал, что, как раз получив ленточку Почетного Легиона, почему-то показался подозрительным дежурному полицейскому и едва не подвергся аресту, когда в помещении «Американ Экспресс» суетился, чтобы разменять присланные ему из Америки чеки в долларах. А в другой раз громко хохоча передавал подслушанный будто бы им разговор о том, что картинам Мане-Катца следует во много раз предпочитать творчество просто Манэ.

Когда его здоровье как будто начало поправляться, Мане-Катц попросил отправить его в Израиль, где его хорошо знают и где имеется большое собрание его картин. Там в стране предков теперь закончилась жизнь художника, умевшего с такой любовью и такими горящими красками вызывать видения израильской природы и сценки из жизни родного ему народа.

Александр Шик